

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 72–84.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 72–84.

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.007

СОВЕТСКО-ГРЕЧЕСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1930-Е ГГ.

Хатзифеодоридис Элефтериос

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва,
Россия
1042235273@rudn.ru; lefosxatz@yahoo.gr

Аннотация. Рассмотрены основные количественные параметры советско-греческого экономического взаимодействия в течение 1930-х гг. Источниковой базой исследования стали делопроизводственные материалы из фондов Российского государственного экономического архива (РГАЭ), а также опубликованные документы внешней политики и внешней торговли СССР. Показано, что Греция не относилась к числу ведущих торговых партнеров СССР, и сотрудничество в этой сфере развивалось достаточно неравномерно. Греция являлась заметным поставщиком в Советский Союз некоторых видов сельскохозяйственной продукции, а греческий торговый флот в довоенный период играл важную роль в советских внешнеторговых операциях. Сделан вывод, что в 1930-е гг. в системе советско-греческих торгово-экономических отношений продолжала формироваться нормативно-правовая база, основы которой возникли еще в 1920-е гг. Однако в результате действия целого ряда неблагоприятных факторов система двустороннего взаимодействия подвергалась их воздействию и не была устойчивой, что придавало экономическому сотрудничеству СССР и Греции волнообразный, неравномерный характер. Влияние внешних интересов, мировой финансовый кризис, растущая финансовая задолженность греческого государства и обесценивание греческой валюты негативно влияли на советско-греческие торгово-экономические отношения.

Ключевые слова: Греция, Балканы, экономическая история, фрахт, торговое представительство СССР, драхма, М. В. Кобецкий, сельскохозяйственные товары, греческий табак, экспортно-импортные операции

Для цитирования: Хатзифеодоридис Э. Советско-греческие торгово-экономические отношения в 1930-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 72–84. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.2.007>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SOVIET-GREEK TRADE AND ECONOMIC RELATIONS IN THE 1930^s

Eleftherios Chatzitheodoridis

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia
1042235273@rudn.ru; lefosxatz@yahoo.gr

Abstract. This article examines the key quantitative parameters of Soviet-Greek economic cooperation during the 1930^s. The research draws on records from the Russian State Economic Archive, as well as published documents on the USSR's foreign policy and foreign trade. It demonstrates that Greece was not a leading trading partner of the USSR, and cooperation in this area developed rather unevenly. It was a significant supplier of certain agricultural products to the Soviet Union, and the Greek merchant navy played a significant role in Soviet foreign trade operations in the pre-war period. The author concluded that in the 1930^s, the legal framework for Soviet-Greek trade

© Хатзифеодоридис Э., 2026

and economic relations, the foundations of which had emerged in the 1920^s, continued to develop. However, due to a number of unfavorable factors, the bilateral system was susceptible to their influence and was unstable, giving economic cooperation between the USSR and Greece an undulating and uneven character. The influence of external interests, the global financial crisis, the growing financial indebtedness of the Greek state, and the depreciation of the Greek currency negatively impacted Soviet-Greek trade and economic relations.

Keywords: Greece, the Balkans, economic history, freight, the USSR Trade Mission, the drachma, M. V. Kobetsky, agricultural products, Greek tobacco, export-import operations

For citation: Chatzitheodoridis E. Soviet-Greek trade and economic relations in the 1930^s. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 72–84. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.007> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность советско-греческого взаимодействия в межвоенный период определялась интересами Советского Союза на Балканах и в Средиземноморье. Торгово-экономические двусторонние связи усиливали советское региональное экономическое влияние и способствовали импорту необходимых сельскохозяйственных и сырьевых товаров. Советско-греческие экономические отношения в 1930-е гг. во многом продолжали развиваться в рамках той нормативно-правовой базы и в тех направлениях, которые сформировались в 1920-е гг. Объемы двусторонних экспортно-импортных операций могли изменяться в разные годы, но их товарная структура в целом сохранялась. При этом важное влияние на их развитие оказывали актуальные экономические и геополитические изменения, которые происходили в Европе и в мире в указанный период. Нарастала финансовая задолженность греческой казны, происходило обесценивание греческой национальной валюты, что создавало проблемы в развитии двусторонних советско-греческих торговых отношений. С середины 1930-х гг. постоянно усиливалось немецкое экономическое влияние в греческом государстве, что выступало сознательной стратегией нацистской Германии по экономическому проникновению и подчинению балканских государств. Это создавало проблемные моменты для развития советско-греческих торговых связей, что осознавалось представителями советской внешнеторговой и дипломатической элиты.

В современной историографии проблематика советско-греческого взаимодействия в межвоенный период получила определенное освещение в научной литературе. Различные исследования посвящены греческой диаспоре в Советском Союзе, деятельности советского полпреда в Греции А. М. Устинова, советско-греческим отношениям накануне Великой Отечественной войны [1; 4; 19; 27]. Крупными специалистами по истории Греции, включая межвоенный период выступили О.Е. Петрунина, Т. В. Никитина [15; 16]. Имеются диссертационные исследования, посвященные внешнеполитической стратегии Греции в 1930-е гг. [13; 14]. При этом в фокусе исследовательского внимания не оказались экономические связи между Советским Союзом и Грецией. Данная работа восполняет этот пробел и продолжает наше исследование советско-греческого торгово-экономического взаимодействия в межвоенный период [20; 21].

Задачей настоящего исследования выступает обзор основных параметров экспортно-импортных операций и нормативно-правовой базы в системе советско-греческих отношений в 1930-е гг. Целью исследования является определение характера и особенностей торгово-экономических отношений СССР и Греции в рамках рассматриваемого периода.

Источниковой базой исследования послужили делопроизводственные материалы Российского государственного архива экономики, а также опубликованные

сборники советских документов внешней политики и статистический обзор внешней торговли СССР.

Основная часть

Падение греческого правительства Э. Венизелоса в 1932 г., выступавшего сторонником развития советско-греческих торгово-экономических отношений [20, с. 559], привело к политической нестабильности в Греции, которая продолжалась до 1936 г. Однако в целом в этот период двусторонние дипломатические и торговые отношения оставались неизменными. Импорт советских потребительских товаров сохранялся на уровне 1929–1932 гг. Экспорт греческих товаров в СССР снижался, но в середине 1930-х гг. вырос [20, с. 572], хотя и оставался низким, а фрахт греческих судов Советским Союзом для внешнеторговых операций был весьма значительным.

Греческий подход к торговым вопросам в этот период состоял в следующем. Свобода торговли была предпочтительной торговой политикой для существования «морского народа», имевшего давнюю торговую традицию и располагающего греческими центрами в больших заграничных городах [17, л. 13]. Свобода торговли оживляла греческий торговый флот, давая заработок многим грекам, живущим за границей. Но в условиях мирового экономического кризиса все страны проводили протекционистскую политику. Ввоз иностранных товаров резко сократился, создалась новая экономическая реальность, и Греции не могла остаться в стороне [17, л. 13]. Производство в Греции находилось в упадке, в вопросе поставок хлеба и других товаров первой необходимости зависело от иностранного рынка. В прошлом дефицит торгового баланса Греции покрывался тремя способами: иностранными займами, доходами с торгового флота и финансовыми ресурсами греческой зарубежной диаспоры [17, л. 14]. Из-за кризиса греческий торговый баланс не мог прийти в устойчивое равновесие. В силу огромной задолженности обслуживание новых крупных займов было проблематичным, а греческий торговый флот перестал быть высокодоходным в связи с растущей конкуренцией. Греческая зарубежная диаспора в условиях кризиса также снизила перевод финансовых ресурсов в Грецию.

Сокращение греческого судоходства в первой половине 1930-х гг. в условиях мирового финансового кризиса подтверждается статистическими данными.

Таблица 1. Грузооборот Пирейского порта в 1930–1933 гг. [17, л. 18].

Год	Объем, тыс. т	Сокращение в сравнении с 1930 г., %
1930	2 776,864	–
1931	2 589,446	5,75
1932	2 405,46	13,4
1933	2 487,236	10,4

При этом по объему ввоза в Грецию СССР занимал первое место. В 1933 г. из Советского Союза в Пирейский порт было ввезено 360 954 т, т. е. 14,5 % от его общего грузооборота за указанный год [17, л. 18]. Несмотря на острый кризис торгового флота по всему миру и значительное сокращение числа фрахтов, ведущее положение греческого флота в начале 1930-х гг. в советских морских перевозках практически не изменилось (см. табл. 2).

Официальные показатели фрахта со стороны СССР, обозначенные в ходе переговоров 25 июня 1933 г. между и. о. министра иностранных дел Греции Г. Песмазоглу и полномочным представителем СССР в Греции Я. Х. Давтяном, составили 30–35 % от греческого торгового флота [7, с. 365]. При этом к середине 1930-х гг. несколько сократились советские платежи за фрахт греческих кораблей. В 1933–1936 гг. этот показатель в среднем составил 800 тыс. фунтов в год, а в 1929–1931 гг. он превысил 1,2 млн фунтов в год [5, с. 652].

Таблица 2. Фрахт зарубежных торговых судов
в советских грузоперевозках в начале 1930-х гг. [17, л. 22].

Страна	Кол-во кораблей	Объемы грузоперевозок, тыс. т	%
Греция	42	225,8	28,9
Италия	23	159,9	19,2
Великобритания	11	80,2	10,2
Норвегия	15	111,8	14,3
Германия	12	41,8	5,3

Сокращение греческих фрахтовых доходов было связано как с общим падением внешней торговли СССР, так и с сокращением фрахтовых ставок в условиях мирового экономического кризиса. Кроме этого, в этот период возросла грузоподъемность советского торгового флота. Этот показатель увеличился с 355 тыс. т в 1928 г. до 1 млн 350 тыс. т в 1935 г. Согласно отчету Наркомата внешней торговли, опубликованному в январе 1936 г., в том же году советский флот перевез 50 тыс. т грузов, что составило около 40 % морского внешнеторгового оборота СССР [2, с. 65]. К 1935 г. грузоподъемность советского торгового флота увеличилась почти в четыре раза в сравнении с началом 1920-х гг. К этому периоду на первый план в советских фрахтовых грузоперевозках вышла Великобритания, а Греция же занимала второе место [2, с. 46, 65–67].

Этот период для Греции характеризовался резким ростом экспорта и достижением активного торгового баланса, что принесло для греческого государства необходимые валютные поступления [17, л. 14]. При этом импортируемые в Грецию товары оплачивались за счет вывоза греческих товаров за границу, что актуализировало необходимость его сохранения в определенных границах, которые не должны были увеличиваться. Важной задачей являлось переводение части торгового баланса в бартерную оплату, в рамках которой часть греческого импорта оплачивалась греческими экспортируемыми товарами [17, л. 14].

Рупором подобного подхода стала греческая газета «Пройя», которая отметила важность Греции как аграрной и торговой страны, что обуславливало необходимость развития в ней земледелия и торговли [17, л. 15]. При этом замкнутая экономическая политика и автаркия стали бы губительными для развития греческой экономики. В газете отмечалось: «но сейчас мы принуждены прибегать к протекционизму, но мы не хотим сжать греческую торговлю концом ограничений. Мы, наоборот, хотим увеличить наш вывоз, но это зависит от развития нашей продукции и от необходимости поместить наши ценные сельские продукты за границей, то есть мы не ведем политику накопления валюты, которая необходима для внутреннего хозяйства... Мы очень заинтересованы увеличить наш ввоз, зависимы от роста нашего вывоза и наших ресурсов» [17, л. 15].

30 ноября 1932 г. полномочный представитель СССР в Греции Я. Х. Давтян провёл продолжительную беседу с новым премьер-министром Греции, лидером консервативной Народной партии П. Цалдарисом. Обсуждение затрагивало весь спектр греко-советских отношений, но в основном концентрировалось на торговых вопросах. В коммюнике афинской газеты «Messenger d'Athenes» сообщалось, что «премьер-министр Греции подчеркнул необходимость увеличения закупок греческой продукции у Советов и фрахтования греческих судов». В указанной статье также отмечалось, что Давтян заверил Цалдариса в желании СССР развивать торговые отношения с Грецией и что, хотя Греция экспортировала предметы роскоши, Советский Союз постарается импортировать определенное количество греческого изюма. «Хотя греческий табак и лучше по качеству, его трудно импортировать в СССР, где есть местное производство. Советское правительство продолжает придавать исключительное

значение греческому торговому судоходству и что, несмотря на неблагоприятные условия, Советский Союз фрахтовал греческие суда», – указал Давтян [22]. Цалдарис в свою очередь напомнил о связях, которые долгое время связывали Грецию с Россией, где проживали сотни тысяч греков, число которых в последние годы сокращалось [22]. Он заверил советского полномочного представителя, что выступает за развитие и укрепление советско-греческих экономических отношений.

26 мая 1933 г. Министерство финансов и народного хозяйства Греции издало Постановление № 36829 о торговле между Грецией и СССР. Постановление разрешило импорт в Грецию советских товаров, «стоимость которых не превышала стоимости закупок СССР в Греции, а также определял порядок ввоза и вывоза товаров, условия и сроки расчета по ним» [7, л. 363–364, 843]. СССР негативно воспринял данный документ, отмечая «ограничение торговли» между двумя странами. На встрече Я. Х. Давтяна и П. Цалдариса премьер-министр Греции заявил, что постановление направлено не против СССР, а распространяется на все страны, с которыми Греция вела пассивную торговлю. Его цель – улучшение греческого платёжного баланса [7, л. 363–364, 843]. После этого Давтян и министр национальной экономики Г. Песмазоглу провели еще несколько обсуждений, касавшихся заключения нового торгового соглашения.

8 сентября 1933 г. в Афинах было подписано «Соглашение о торговле и компенсациях» между греческим правительством и советским торгпредством. Его основные положения включали в себя следующие элементы:

1. «Кредиты, возникающие от экспорта в Грецию продукции советского происхождения и от экспорта в СССР продукции греческого происхождения..., регулируются на основе системы взаимозачетов в соответствии со следующими правилами:

2. Соответствующая стоимость советских товаров, импортированных в Грецию, в драмах будет зачислена на специальный блокированный счёт, открываемый Банком Греции на имя Торгового представительства СССР... Имеющиеся на этом счете средства будут использоваться Торговым представительством СССР для закупки греческой продукции, экспортируемой в СССР... [и] в целях осуществления возвратных платежей Торговому представительству СССР в Греции, свободно имеющихся в наличии и переведенных в иностранную валюту, в размере 31,5 % от общей стоимости фрахтовых расходов, уплаченных зафрахтованным [Советским Союзом] греческим торговым судам.

3. Согласовано, что 80 % соответствующей стоимости пшеницы советского происхождения, ввезенной в Грецию Торгпредством СССР, будут выплачены ему в свободной и переводной валюте..., а оставшиеся 20 % будут зачислены на специальный блокированный счет.

4. Греческое правительство соглашается применять и администрировать систему разрешений и квот, а также валютных ограничений, которые уже действуют или которые будут применяться в будущем, более благоприятным для товаров советского происхождения образом» [24].

Пакт вступил в силу 11 сентября 1933 г. сроком на шесть месяцев. Соглашение было подписано греческим министром народного хозяйства Г. Песматзоглу и торговым представителем СССР в Афинах Н. С. Ангарским [7, л. 843].

Советско-греческие торговые отношения подвергались критике со стороны некоторых органов печати Греции. В издании «Афинский экономист» в июне 1934 г. отмечалось, что в 1934 г. планировалось зафрахтовать для советских торговых операций греческих пароходов на сумму в 750 тыс. фунтов. При этом сумма фрахта греческих судов со стороны СССР в 1933 г. составила более 1 млн фунтов [17, л. 20]. Издание недоумевало, почему вместо увеличения греческое правительство согласилось сократить объемы фрахта. Оказавшись перед дилеммой – увеличение греческого экспорта в СССР или рост фрахта греческих судов, – правительство Греции сделало выбор в пользу первого варианта, что с точки зрения издания было неверным. Оно следующим образом прокомментировало этот момент: «...правительственное

внимание должно было сосредоточиться на отрасли торгового флота, а не на увеличении вывоза греческих продуктов. Увеличение вывоза можно было добиться внедрением наших продуктов на новые рынки сбыта или же обеспечением новых условий в предстоящих новых конвенциях» [17, л. 20].

8 июня 1934 г. был подписан ещё один документ – «Соглашение о торговле и клиринге». Его основной задачей стало развитие двусторонних торговых отношений после истечения срока действия «Соглашения...» от 8 сентября 1933 г. В документе вновь подтверждалось, что оно не затрагивает положения «Соглашения о торговле и судоходстве...» 1929 г., которое оставалось в силе. Новое соглашение предусматривало облегчение ввоза в Грецию с 12 апреля по 31 декабря 1934 г. советских товаров на общую сумму 165 млн драхм. В свою очередь, торговое представительство СССР обязывалось за тот же период импортировать в Советский Союз греческую продукцию на сумму 70 млн драхм и зафрахтовать для советских коммерческих перевозок греческие суда на общую сумму в 750 тыс. фунтов [8, с. 652].

В конце октября 1934 г. Советскому Союзу, по свидетельству полпреда СССР в Греции М. В. Кобецкого, осталось закупить греческих товаров в размере 8,6 млн драхм (около 86 тыс. р. золотом). При этом советская сторона превысила обязательства по фрахту на сумму в 130 тыс. фунтов, что создавало необходимость получения компенсации у «греков» [8, с. 652]. В беседе Кобецкого и Г. Песматзоглу 24 октября 1934 г. полпред СССР отметил ошибочность подхода греческой стороны в том, что Советский Союз «не может обойтись без греческого тоннажа и будет его фрахтовать во всяком случае» [8, с. 824].

Многочисленные неурегулированные вопросы и неясности в системе двусторонних торгово-экономических связей требовали формализации и документального оформления. Переговоры о новом торговом соглашении велись между греческим министром национальной экономики Г. Песматзоглу и советским торговым представителем в Афинах Н. С. Ангарским. К началу 1935 г. они зашли в тупик. 4 января 1935 г. состоялась встреча полпреда СССР в Греции М. В. Кобецкого с греческим министром иностранных дел Д. Максимосом. Кобецкий предложил модифицировать условия последнего торгового соглашения, объяснив это тем, что фиксация финансовых показателей по экспорту, импорту и фрахту вызвала «затруднения в переговорах с другими странами» [9, с. 18–19]. В этой связи им было предложено оставить импорт в 1935 г. в СССР греческих товаров на сумму в 70 млн драхм. Объемы советского экспорта в Грецию и фрахтования за указанный период не стоило точно определять [9, с. 19]. При этом греческая сторона настаивала на сохранении прежних соглашений. Они включали в себя ежегодные объемы советского экспорта на сумму в 165 млн драхм, греческого импорта в размере 70 млн драхм и фрахт греческих судов на 750 тыс. фунтов.

В результате договоренности не удалось достичь, но двухсторонние переговоры были продолжены. 5 марта 1935 г. в Афинах было подписано новое «Соглашение о торговле и компенсациях» между С. Стефанопулосом от греческого правительства и В. А. Адамсоном от советской торговой делегации [9, с. 613; 12]. В документе говорилось, что «условия Договора о торговле и мореплавании от 11 июня 1929 года», не затрагиваются новым соглашением, которое вступило в силу с момента его подписания, и действовало до 1 декабря 1935 г. 12 января 1936 г. данный договор был продлен еще на один год [10, с. 26].

Новое соглашение не содержало конкретных показателей импорта, экспорта, фрахта греческих судов. Вместо этого оно предусматривало следующие положения:

1. ...«Стоимость советских товаров, подлежащих импорту в Грецию, будет определяться в установленном процентном отношении стоимостью греческих товаров, закупленных СССР в Греции, и чартерными платежами судов греческого торгового флота, зафрахтованных для советской торговли. В расчет будет включено 31,5 % от общей суммы чартерных платежей за суда под греческим флагом...

2. Эквивалентная стоимость в драмах советских товаров, импортированных в Грецию, будет зачислена на специальный счет, открытый Банком Греции либо на имя Торгового представительства СССР в Греции, либо на имя Госбанка СССР... Кредитные остатки этих счетов будут использоваться Торговым представительством СССР для закупки греческих товаров, импортируемых в СССР. Остаток этих кредитов будет возвращен Торговому представительству СССР в Греции в иностранной валюте. 31,5 % от общей суммы, выплаченной «греческим судовладельцам», будет засчитан в импорт советских товаров» [25].

27 февраля 1937 г. в Афинах министром национальной экономики А. Хаджикириаком и главой советской торговой делегации Л. С. Левским было подписано «Соглашение о торговле и компенсациях». Данный документ вступил в силу с момента его подписания, имел обратную силу с 1 января 1937 г. и действовал до конца года. Новый договор был идентичен соглашениям 1935–1936 гг. [26]. 18 апреля 1938 г. в Афинах между представителем греческого правительства А. Арванитисом и заместителем главы советской торговой делегации В. Беликовым было подписано «Соглашение...» о продлении действия соглашения... от 27 февраля 1937 г.». Срок его действия был пролонгирован до конца 1938 г. [11, с. 205]. Согласно данным торгпредства СССР в Греции от 13 июля 1934 г., СССР в этот период входил в число её важнейших торговых партнеров в области импорта в Грецию «главных продуктов». К ним относились следующие товары: пшеница, рожь, фасоль, кофе, сахар, лес, уголь, кокс каменноугольный, керосин, нефть, машинное масло, бензин [17, л. 35–36].

Таблица 3. Основные торговые партнеры Греции по ввозу товаров за первое полугодие 1934 г. [17, л. 36]

Страна	Объем импорта в Грецию, млн стабил. драм
Великобритания	245,265
Германия	185,178
СССР	101,52
Франция	96,356
США	88,43
Италия	80,661
Чехословакия	76,761
Румыния	60,982

Данная таблица показывает, что Советский Союз являлся третьим по объемам ввоза экспортируемой продукции в Грецию. При этом совсем другая ситуация складывалась в вопросе вывоза греческих товаров. Здесь под определение «главных продуктов» попадали такие сельскохозяйственные товары, как табак, коринка, инжир, маслины, оливковое масло, вино [17, л. 36]. Советский Союз уже не относился к числу основных торговых партнеров Греции по этому показателю.

Одним из крупных экспортных товаров Греции выступал табак. Греческая газета «Икономологос» 10 февраля 1940 г. отмечала бессмысленность культивирования американского табака «Вирджиния», поскольку греческие табачные сорта стоили дороже [18, л. 16]. Посевные площади данной культуры являлись значительными, хотя на рубеже 1930–1940-х гг. демонстрировали тенденцию к сокращению. Так, в 1939 г. их объем составил 927 тыс. стремм (927 млн м²), а в 1940 г. – лишь 680 тыс. стремм (680 млн м²) [18, л. 14]. Таким образом, размер посевных площадей табака уменьшился на 26,64 %.

Таблица 4. Основные торговые партнеры Греции по вывозу товаров
за первое полугодие 1934 г. [17, л. 36]

Страна	Объем экспорта из Греции, млн стабил. драхм
Германия	143,735
США	137,689
Великобритания	87,416
Италия	74,3
Египет	66,287
Голландия	30,673
Франция	26,468
Швеция	24,174

Неустойчиво развивался экспорт греческого табака во второй половине 1930-х гг. В конце 1930-х гг. он постепенно увеличивался, однако в 1939 г. его объемы сократились в сравнении с 1938 г. Указанные статистические показатели отражены в таблице 5.

Таблица 5. Объем экспорта греческого табака (т) в 1936–1939 гг. [18, л. 16]

Кварталы	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
1-й квартал	12 146	14 233	16 584	14 163
2-й квартал	7 042	4 260	4 444	5 643
3-й квартал	2 391	3 661	3 890	5 675
4-й квартал	18 021	20 729	23 790	14 468
Всего за год	39 600	42 883	48 708	39 949

СССР при этом занимал скромные позиции в греческом табачном экспорте, находясь на последнем месте. Его показатели в 1939 г. приведены в таблице 6.

Таблица 6. Греческий табачный экспорт в 1939 г. [18, л. 17]

Страны	Объем, т	Стоимость, тыс. драхм	Средняя цена за 1 кг
Германия	20 171	1 680 398	83,30
США	8 595	1 316 413	153,16
Швеция	1 447	295 087	168,92
Бельгия	1 307	42 410	32,43
Голландия	1 304	30 053	23,04
Финляндия	1 179	75 524	64,05
Италия	794	94 642	118,94
Швейцария	786	104 349	132,77
Египет	741	55 104	74,39
Франция	399	49 974	125,13
Польша	372	65 616	176,43
Дания	321	16 332	50,93

Продолжение табл. 6

Кипр	284	9 618	33,89
Венгрия	219	34 460	157,53
Англия	177	22 047	124,59
Китай	173	2 431	14,04
Эстония	158	6 931	43,79
Литва	150	7 197	47,87
Латвия	135	10 556	78,19
Индокитай	133	1 389	10,42
Норвегия	95	8 143	85,41
Словакия	79	5 495	69,39
Румыния	70	23 360	334,44
СССР	69	4 198	60,75
Итого	39 949	3 976 187	99,53

По свидетельству советского дипломата А. Г. Бармина, во второй половине 1930-х гг. СССР упустил возможности выгодного обмена советской пшеницы на коринфский изюм, предложенный греческой стороной на исключительных условиях, из-за ведомственных инструкций Наркомвнешторга, запрещавших встречную торговлю. Советский Союз в тот период был также обеспокоен растущим экономическим влиянием Германии в Греции и на Балканах. В середине 1930-х гг. Германия приобретала 38,4 % всего греческого экспорта и 40,9 % всего экспортного табака. Распространению немецкого влияния способствовали и германофильские настроения значительной части греческого общества [9, с. 440].

В декабре 1936 г. Бармин разработал план противодействия этому влиянию, который был обсужден с первым заместителем наркома иностранных дел Н. Н. Крестинским. Сутью экономической стратегии Германии выступила «система взаимозачетов», разработанная немецким министром экономики Я. Шахтом. Греция приняла эту систему поскольку в то время испытывала трудности со сбытом некоторых своих товаров. В ее рамках Германия по высоким ценам закупала греческую продукцию и перепродавала греческий табак и другие товары в Великобританию за золото. Греции передавались немецкие марки, которые могли использоваться только для покупки немецкой промышленной продукции. В результате греческое государство импортировало почти всё оборудование из Германии по искусственно завышенным ценам. Указанная «компенсационная система» оказалась невыгодной для греков, которые обратились за экономической помощью к Франции и Великобритании, которые, однако, не предприняли никаких мер в этом направлении [27, р. 249].

Мнение А. Г. Бармина заключалось в том, что экономическое проникновение Германии на Балканы представляло собой большую опасность как для СССР, так и для западноевропейских государств. С его точки зрения, в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю Советский Союз был способен «поглотить» весь экспорт, который Германия получала из Греции, оплачивая его либо валютными ресурсами, либо пшеницей, в которой Греция остро нуждалась. Таким образом, одним решением Политбюро и распоряжением Наркомвнешторга можно было разрушить германскую экономическую стратегию и значительно усилить советское влияние на Балканах [27, р. 251].

Подводя итоги, приведем статистику двустороннего товарооборота во второй половине 1930-х гг. (рис.). Данный график является продолжением приведенных в другой работе показателей советско-греческих экономических связей за 1926–1935 гг. [20, с. 572].

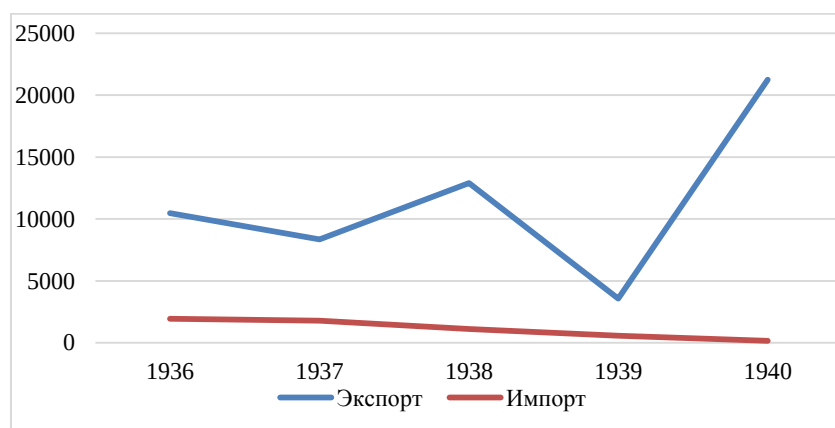

Рисунок. Экспорт советских товаров в Грецию и импорт греческих товаров в СССР в 1936–1940 гг. (тыс. р., в ценах 1950 г.) [20, с. 23]

В представленном графике видно, что в предвоенный период импорт в Советский Союз греческих товаров, который и до этого находился на невысоком уровне, сократился более чем в 10 раз. Если в 1936 г. его объемы составили 1 млн 945 тыс. р., то в 1940 г. – 162 тыс. р. При этом экспорт советских товаров в Грецию в течение указанного периода был нестабильным. Так, в 1936 г. по сравнению с 1935 г. он сократился более чем в два раза. Эта тенденция продолжилась до 1937 г., но до 1938 г. происходил рост показателей, после чего произошло их обрушение. В 1939 г. ввоз советских товаров в Греции составил лишь 3 565 000 р., что стало минимумом в советско-греческом товарообороте в рассматриваемый период. Однако в 1940 г. он вновь стал стремительно расти, увеличившись почти в шесть раз, тем самым почти вернувшись к показателям 1935 г. В условиях начала Второй мировой войны и роста напряженности в греческо-итальянских и греческо-германских отношениях Греция начинает диверсификацию внешнеэкономических связей, пытаясь уйти от сильного немецкого экономического влияния. Этот экономический поворот не удалось осуществить вследствие итало-греческой войны, а затем и оккупации нацистской Германией греческого государства.

Выводы

В 1930-е гг. нормативно-правовая база советско-греческого экономического взаимодействия продолжала развиваться в рамках тех параметров, которые были определены двусторонней Конвенцией о торговле и мореплавании 1929 г. В системе внешнеторговых связей Советского Союза Греция занимала периферийное положение и не относилась к числу его крупных торговых партнеров. При этом на протяжении второй половины 1930-х гг. в целом динамика двустороннего товарооборота носила отрицательный характер. Исключением становится стремительный рост советского экспорта в Грецию в предвоенный 1940 г. Причины здесь лежали во внешнеполитических и политических факторах.

В период правления И. Μεταξаса усилилось прогерманское направление в сфере греческой внешней политики, что способствовало расширению греческо-германского торгово-экономического взаимодействия. Сотрудничество с Советским Союзом, напротив, начинает сворачиваться, чему также способствовали нарастающие финансовые проблемы греческой казны и обесценивание драхмы. Также негативное влияние на советско-греческие экспортно-импортные операции оказывали неурегулированность некоторых имущественных вопросов и сильное британское экономическое влияние в греческом государстве.

Подобная политика осознавалась советскими внешнеполитическими и внешнеэкономическими представителями как угроза советским интересам в балканском регионе. Но в практическом плане было трудно предотвратить подобное греческо-германское

сближение. Вместе с тем 1940 г. стал переломным в силу начавшейся Второй мировой войны. Это коренным образом сменило геополитическую ситуацию в Европе и на Балканах. В этом контексте, как показывают статистические данные, правительство И. Μεταξаса резко активизировало закупки советской продукции для ухода от чрезмерной экономической зависимости от Германии и диверсификации торгово-экономических связей греческого государства.

Список источников

1. Барабанов, К. В. Греческие общины в СССР в 1920–1940-х гг. / К. В. Барабанов // Вестник РУДН. Сер. История России. – 2006. – № 3 (7). – С. 24–28.
2. Вышнепольский, С. А. Фрахтовое дело. / С.А. Вышнепольский – Москва ; Ленинград : Международная книга, 1937. – 354 с.
3. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. – Москва : Внешторгиздат, 1960. – Ч. 1. – 1135 с.
4. Гришин, Я. Я. Советско-греческие отношения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по страницам документов) / Я. Я. Гришин, Э. Р. Галиуллина, Р. Р. Кадыров // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – Т. 10, № 2 (31). – С. 10–10. – doi: 10.24412/2311-1763-2022-2-10-10.
5. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1967. – Т. 13: 1 января – 31 декабря 1930 г. – 883 с.
6. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1968. – Т. 14: 1 января – 31 декабря 1931 г. – 872 с.
7. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1970. – Т. 16: 1 января – 31 декабря 1933 г. – 919 с.
8. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1971. – Т. 17: 1 января – 31 декабря 1934 г. – 882 с.
9. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1973. – Т. 18: 1 января – 31 декабря 1935 г. – 718 с.
10. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1974. – Т. 19: 1 января – 31 декабря 1936 г. – 824 с.
11. Документы внешней политики СССР. – Москва : Политиздат, 1977. – Т. 21: 1 января – 31 декабря 1938 г. – 794 с.
12. Известия. – 1935. – 9 марта.
13. Квашнин, Ю. Д. Внешняя политика Греции 1936–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва : Московский гос. ун-т, 2008. – 28 с.
14. Лубоцкая, А. С. Греция и идея балканского объединения (1930–1934 гг.) по материалам журнала «Балканы» : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва : Московский гос. ун-т, 2008. – 25 с.
15. Никитина, Т. В. Греческая диаспора и советско-греческие отношения в 1928–1932 гг. / Т. В. Никитина // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. – 1998. – № 4. – С. 77–88.
16. Петрунина, О. Е. К вопросу о типологии диктаторского режима Иоанниса Μεταξаса в Греции (1936–1941) // Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики. – Санкт-Петербург : Алетей, 2023. – С. 370–378.
17. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 860. – Оп. 4. – Д. 1190.
18. РГАЭ. – Ф. 860. – Оп. 4. – Д. 1196.
19. Родин, Д. В. «Греция для нас важна балканскими отношениями»: деятельность А. М. Устинова на посту полпреда СССР в Греции (1924–1929 гг.) / Д. В. Родин // Славяне и Россия: Балканы и российский дипломатический корпус. XVIII–XXI вв. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2024. – С. 254–268.
20. Хатзифеодоридис, Э. Развитие советско-греческих торгово-экономических отношений (середина 1920-х – середина 1930-х гг.) / Э. Хатзифеодоридис // Историко-экономические исследования. – 2025. – № 3 (26). – С. 553–576. – doi 10.17150/2308-2488.2025.26(3).553-576.
21. Хатзифеодоридис, Э. Становление советско-греческих торгово-экономических отношений в середине 1920-х гг. / Э. Хатзифеодоридис // «В сердцах людей Крым всегда был неотъемлемой частью России»: к 10-летию воссоединения Крыма с Россией. – Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2024. – С. 240–250.

22. Messengerd' Athenes. – 1 December 1932.
23. Messengerd' Athenes. – 6 April 1933.
24. Messengerd' Athenes. – 5 November 1933.
25. Messenger d'Athenes. – 25 December 1935.
26. Messenger d'Athenes. – 24–25 May 1937.
27. Zapantis, Andrew I. Greek-Soviet Relations, 1917–1941. – New York : Columbia University Press, 1982. – 635 p.

References

1. Barabanov, K.V. Grecheskie obshchiny v SSSR v 1920–1940-kh gg. [Greek communities in the USSR in the 1920–1940s]. *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya Rossii"* [RUDN Journal of Russian History]. 2006, no. 3, pp. 24–28.
2. Vyshnepolskiy, S. A. *Frakhtovoe delo* [Carrying trade]. Moscow: Mezhdunarodnaya kniga; 1937, 354 p.
3. *Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940 gg.* [Foreign trade of the USSR in 1918–1940]. Moscow: Vneshtorgizdat; 1960, part 1, 1135 p.
4. Grishin, Ya. Ya., Galiullina, E. R., Kadyrov, R. R. Sovetsko-grecheskie otnosheniya nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (po stranicam dokumentov) [Soviet-Greek relations on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on document pages)]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense]. 2022, vol. 10, no. 2, pp. 10–10, doi: 10.24412/2311-1763-2022-2-10-10.
5. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1967, vol. 13, 883 p.
6. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1968, vol. 14, 872 p.
7. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1970, vol. 16, 919 p.
8. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1971, vol. 17, 882 p.
9. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1973, vol. 18, 718 p.
10. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1974, vol. 19, 824 p.
11. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [Documents of the USSR foreign policy]. Moscow: Politizdat; 1977, vol. 21, 794 p.
12. *Izvestia* [Izvestia]. March 9, 1935.
13. Kvashnin, Yu. D. *Vneshnyaya politika Grecii 1936–1941 gg.* [Greek Foreign Policy 1936–1941]. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow: Moscow State University; 2008, 28 p.
14. Lubockaya, A. S. *Gretsiya i ideya balkanskogo obedineniya (1930–1934 gg.) po materialam zhurnala "Balkany"* [Greece and the idea of Balkan unification (1930–1934) based on materials from the magazine "Balkans"]. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow: Moscow State University, 2008, 25 p.
15. Nikitina, T. V. Grecheskaya diaspora i sovetsko-grecheskie otnosheniya v 1928–1932 gg. [The Greek Diaspora and Soviet-Greek Relations in 1928–1932]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8 "Istoriya"* [Bulletin of Moscow University. Series 8 "History"]. 1998, no. 4, pp. 77–88.
16. Petrunina, O.E. K voprosu o tipologii diktatorskogo rezhima Ioannisa Metaksasa v Gretsii (1936–1941). [On the typology of the dictatorial regime of Ioannis Metaxas in Greece (1936–1941)]. *Fashizm i antifashizm: problemy teorii i praktiki* [Fascism and Antifascism: Theoretical and Practical Issues]. Saint Petersburg: Aletheia; 2023, pp. 370–378.
17. *Russian State Historical Archives*. Fund 860, inventory 4, case 1190.
18. *Russian State Historical Archives*. Fund 860, inventory 4, case 1196.
19. Rodin, D. V. "Gretsiya dlya nas vazhna balkanskimi otnosheniyami": deyatelnost A. M. Ustinova na postu polpreda SSSR v Gretsii (1924–1929 gg.). ["Greece is important to us for its Balkan relations": A.M. Ustinov's activities as the USSR's Plenipotentiary Representative to Greece (1924–1929)]. *Clavyane i Rossiya: Balkany i rossiyskiy diplomaticheskiy korpus. XVIII–XXI vv.* [Slavs and Russia: The Balkans and the Russian Diplomatic Corps. 18th–21st Centuries]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS; 2024, pp. 254–268.
20. Chatzitheodoridis, E. Razvitie sovetsko-grecheskikh torгово-ekonomicheskikh otnosheniy (seredina 1920-kh – seredina 1930-kh gg.). [Development of Soviet-Greek trade and economic relations (mid-1920s – mid-1930s)]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Journal of Economic

History and History of Economics]. 2025, no. 3, pp. 553–576, doi: 10.17150/2308-2488.2025.26(3).553-576.

21. Chatzitheodoridis, E. Stanovlenie sovetsko-grecheskikh trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy v seredine 1920-kh gg. [Development of Soviet-Greek trade and economic relations (mid-1920^s – mid-1930^s)]. “V serdtsakh lyudey Krym vsegda byl neotemlemoy chastyu Rossii”: k 10-letiyu vossoedineniya Kryma s Rossiey [“In people's hearts, Crimea has always been an integral part of Russia”: on the 10th anniversary of Crimea's reunification with Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Students, Graduate Students, and Young Scientists]. Moscow: RUDN; 2024, pp. 240–250.

22. *Messenger d' Athenes*. 1 December 1932.

23. *Messenger d' Athenes*. 6 April 1933.

24. *Messenger d' Athenes*. 5 November 1933.

25. *Messenger d' Athenes*. 25 December 1935.

26. *Messenger d' Athenes*. 24–25 May 1937.

27. Zapantis, Andrew I. *Greek-Soviet Relations, 1917–1941*. New York: Columbia University Press; 1982, 635 p.

Информация об авторе

Хатзифеодоридис Э. – аспирант.

Information about the author

Chatzitheodoridis E. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 24.02.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 24.02.2026; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.